

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН193732-742>

Исследовательская статья

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
slavaah@yandex.ru

ХАДЖ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1944–1991 гг.

Аннотация. Тщательный поиск и последующий анализ архивных документов даёт возможность ответить на многие вопросы, связанные с хаджем советских мусульман с 1944 г. по 1991 г. включительно. Целью статьи является анализ религиозной политики СССР через изучение архивных документов, в том числе обнаруженных в 2022 г. и неизвестных специалистам и широкому читателю. Это касается в первую очередь документов, показывающих ситуацию после 1965 г., когда при Правительстве СССР стал действовать новый орган – Совет по делам религий. Такие документы и их анализ во многом определяют новизну исследования. Объект исследования – государственно-мусульманские отношения в Советском государстве в период деятельности двух органов при Правительстве СССР – Совета по делам религиозных культов и сменившего его Совета по делам религий. Предмет исследования – регламентирующая деятельность Советского государства в отношении мусульман Северного Кавказа, направленная на максимальное сдерживание роста количества хаджиев и создание обстановки деградации ислама с последующим его вытеснением из жизни местного населения. Несмотря на меры, принимаемые Советским государством, эта задача не была им решена. За два года разрушения СССР на Северном Кавказе наблюдался резкий рост интереса населения к исламу, в том числе к выполнению одной из обязанностей мусульманина – хаджу. Именно из этого региона нашей страны уже почти 30 лет отправляется в хадж наибольшее количество паломников, что является полной противоположностью советского периода, за исключением 1990 г. и 1991 г. В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, классификации, сравнения и аналогии, историзма, объективности и системности. Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования позволяют расширить научное представление о религиозной политике СССР в отношении ислама и мусульман, прежде всего на Северном Кавказе.

Ключевые слова: хадж; советские мусульмане; Духовное управление мусульман Северного Кавказа; Магомед Гаджи Курбанов; Хапиз Омарович Омаров; Дагестан; Совет по делам религиозных культов; Совет по делам религий

Для цитирования: Ахмадуллин В.А. Хадж мусульман Северного Кавказа в 1944–1991 гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 732-742. doi.org/10.32653/СН193732-742

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193732-742>

Research paper

Vyacheslav A. Akhmadullin,
Dr. Sci, Professor
Financial University under the Government of RF, Moscow, Russia
slavaah@yandex.ru

THE HAJJ OF MUSLIMS OF THE NORTH CAUCASUS (1944 – 1991)

Abstract. A comprehensive search and subsequent analysis of archival materials, primarily from the State Archive of the Russian Federation (GARF), specifically in fund F. R-6991, “Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR,” have illuminated numerous questions pertaining to the Hajj pilgrimage of Soviet Muslims from 1944 to 1991. This article aims to analyze the religious policies of the USSR through the examination of archival documents, including those discovered in 2022, previously unknown to specialists and the general public. This primarily concerns documents that reflect the period after 1965, when a new entity, the Council for Religious Affairs, commenced operations under the Government of the USSR. The presence and analysis of such documents significantly contribute to the novelty of our study. The object of our study is the relationship between the state and Muslims in the Soviet Union during the tenure of two governmental bodies: the Council for Religious Affairs and its successor, the Council for Religious Affairs. The subject of our investigation is the regulatory actions of the Soviet state in relation to Muslims in the North Caucasus, with the goal of minimizing the growth of Hajj pilgrims and fostering an environment that would lead to the decline of Islam, eventually eliminating its influence on the local population. Despite the measures taken by the Soviet state, this objective remained unattained. In the two years preceding the dissolution of the USSR in the North Caucasus, there was a marked surge in interest in Islam among the population, including the fulfillment of one of the fundamental duties of a Muslim – the Hajj pilgrimage. For nearly 30 years, this region of our country has sent the highest number of pilgrims on Hajj, marking a stark departure from the Soviet era, except for 1990 and 1991. This study employs general scientific methods such as analysis and synthesis, classification, comparison, analogy, historicism, objectivity, and consistency. The theoretical and practical significance of this work is underscored by the research materials, which expand our scholarly understanding of the USSR’s religious policies regarding Islam and Muslims, particularly in the North Caucasus.

Keywords: Hajj; Soviet Muslims; Spiritual Administration of Muslims of the North Caucasus; Magomed Gadzhi Kurbanov; Khapiz Omarovich Omarov; Dagestan; Council for Religious Affairs; Council for Religious Affairs

For citation: Akhmadullin V.A. The Hajj of Muslims of the North Caucasus (1944 – 1991). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 3. P. 732-742. doi.org/10.32653/CH193732-742

Один из самых известных исследователей религиозной политики Советского государства доктор исторических наук М.И. Одинцов сделал вывод, что специалисты смогли проанализировать не более 15 % фонда Совета по делам религий при СМ СССР. Одной из главных причин такого положения дел он считает засекреченность многих дел этого фонда и, как следствие, их недоступность для изучения¹. При работе с этим фондом автору статьи удалось изучить не менее 600 дел из описей 3, 4 и 6, хранящих около 6100 дел.

Анализ этих дел показал, что в годы Великой Отечественной войны в религиозной политике СССР произошли значительные перемены. Наиболее важными из них были следующие: создание трёх новых духовных управлений в дополнение к единственному Центральному духовному управлению мусульман (ЦДУМ, Уфа) – Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, Ташкент, 1943 г.), Духовного управления мусульман Закавказья (ДУМЗАК, Баку, 1944 г.) и Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК, Буйнакск, 1944 г.), что завершило создание системы из четырех ДУМ; создание при СНК СССР Совета по делам русской православной церкви (СДРПЦ, 1943, Москва) и Совета по делам религиозных культов (СДРК, 1944, Москва), послабления в отношении открытия храмов, в т.ч. мечетей, разрешение на открытие духовных образовательных учреждений, в том числе мечетей и разрешение на хадж с 1944 г.²

С нашей точки зрения, именно разрешение хаджа и вся последующая политика Советского государства по выезду его граждан на паломничество в Королевство Саудовская Аравия, ярко демонстрирует цели, задачи и методику проведения этой политики, прежде всего в отношении духовных управлений, в том числе их ранжирования.

На заключительном периоде Великой Отечественной войны руководству СССР со всей очевидностью стало понятно, что для государства жизненно необходимо усиление позиций на Ближнем Востоке. В этом направлении был предпринят ряд шагов: СССР стал фактическим основателем Израиля и чуть раньше – с 1944 г. стал проводить хаджи с широким освещением паломничества и жизни советских мусульман через ведущие СМИ Ближнего и Среднего Востока. По мере усиления накала холодной войны и потери надежд на союзнические отношения с Израилем, одним из рычагов советской мягкой силы, используя современную терминологию, стала деятельность духовных управлений мусульман (ДУМ): поездки в хадж, посылка студентов в зарубежные исламские учреждения, участие в различных мусульманских конференциях, симпозиумах, круглых столах, приемы зарубежных мусульманских делегаций в ме-

1. Архив Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944–1965 гг.): аннотированный каталог документов. Составитель: М.И. Одинцов, доктор исторических наук, профессор. Москва. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist4/files/archives/Catalog/Catalog-1.doc> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Постановление Президиума Верховного Совета Союза С.С.Р. № 55 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 33; Доклад от 6 сентября 1945 г. № 245с председателя СДРК И.В. Полянского в Совет Народных Комиссаров СССР В.М. Молотову // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 76–77; Распоряжение Совета Народных Комиссаров СССР № 14809рс от 10 октября 1945 г. о разрешении хаджа для 20–22 человек // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 82; Доклад от 11 ноября 1945 г. № 347 председателя СДРК И.В. Полянского в Совет Народных Комиссаров СССР В.М. Молотову об убытии в хадж группы паломников // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 85; Интервью шейх-уль-ислама Ализаде журналистам газеты «Неджате Иран», опубликованное 16.6.1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 70–73; Краткая докладная записка от 17 марта 1945 г. уполномоченного СДРК при СНК СССР по УзССР Ибадова председателя СДРК И.В. Полянскому // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 82–86.

четях и ДУМ и т.п. Прошедшие через сито отбора со стороны партийно-советских органов, представители ДУМ регулярно посещали зарубежные государства для решения многоплановых задач: снижение международной напряжённости, пропаганда образа СССР как государства высоких возможностей для всех его граждан для формирования положительного отношения со стороны широких масс зарубежного населения. Такая линия Советского государства по использованию исламского потенциала, зародившаяся в годы Великой Отечественной войны, сохранилась до распада СССР.

Интерес к проблеме хаджа советских граждан был всегда традиционно высок со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Но для исследователей он долгие годы не мог быть удовлетворен в силу отсутствия свободного доступа к документам.

Израильский исследователь – сотрудник Центра российских и восточно-европейских исследований Тель-Авивского университета Яков Рои [2] изучил более ста документов, хранящихся в ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, а также фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан. Он смог проанализировать многие аспекты духовной жизни мусульман СССР, в том числе Северного Кавказа. В его книге представлен материал по посещению мест, особо почитаемых мусульманами СССР, в том числе в Дагестане, Чечено-Ингушетии. Примечательно, что Я. Рои делает вывод, к которому приходили и до него, и после него многие исследователи: посещение таких мест большим количеством мусульман провоцировалось невозможностью для них отправиться в хадж [2, р. 364–365]. При этом в исследовании Я. Рои практически нет данных о хадже советских мусульман.

Исследователь из США – Айлин Кейн – предприняла попытку изучить хадж мусульман России. Ознакомление с названием ее труда показывает, что она решила ограничиться только периодом Российской империи. Но, нарушая логику, она разместила в книге главу «Хадж и социалистическая революция» и «Заключение. Российский хадж в XXI веке» [3, с. 219–264]. Изучение этой главы и заключения показывает, что автор справедливо отмечает, что для советских граждан хадж возобновился в 1926 г. Но далее А. Кейн делает два вывода, которые показывают, что она не смогла определить, когда власти СССР запретили выезд своим гражданам в хадж: «Советская кампания хаджа продолжалась недолго. Она началась в 1926 году и закончилась к 1930-му <...> Советская кампания хаджа резко прекратилась в 1930 году, в соответствии с глобальными тенденциями» [3, с. 222, 258]. Важными негативными особенностями анализируемой главы является полное отсутствие конкретных данных по количеству советских паломников и по их персоналиям. Весьма разочаровывает и то, что автор вообще не анализирует хаджи советских мусульман с 1944 г. по 1991 г. включительно, а также хаджи с 1992 г. по 2000 г. – конец XX в. Ведь эти два периода соответствуют названию упоминаемой главы – они были после социалистической революции. К сожалению, А. Кейн подготовила заключение книги не в научном, а чисто пропагандистском, антироссийском ключе. Она обвиняет Президента Российской Федерации В.В. Путина, что он приложил усилия к расширению паломничества российских мусульман с целью управления ими со стороны государства и имперской экспансии, свойственной Российской Федерации. При этом в заключении вообще нет конкретных данных по количеству паломников из России с 2001 г. и, хотя бы, по год, предшествующий изданию книги – 2020.

В заключении книги есть ещё один серьёзный недостаток – А. Кейн обвиняет руководство Саудовской Аравии в сдерживании квот паломничества на низком уровне.

Тем самым она невольно выдает, что абсолютно не понимает истинных причин такого подхода – необходимость строгого соответствия количества паломников возможностям инфраструктуры КСА (пропускная способность дорог, аэропортов, канализации и т.п.) и требованиям безопасности, в том числе криминогенным и санитарно-эпидемиологическим.

Среди российских работ, рассматривающих хадж российских мусульман и связанные с ним проблемы в 1944–1991 гг., следует отметить статью К.М. Ханбабаева [4, с. 126–149]. В контексте анализа волнений в Махачкале в конце мая 1991 г., связанных с повышенной активностью некоторых жителей Дагестана и ростом курса доллара с 6 до 39 рублей, а также мерами, предпринятыми руководством республики для снятия напряжения и решения этих проблем, автор пишет о хадже 1992 г. и 2003 г. [4, с. 135, 136, 146].

Нельзя не остановиться и на работе И.Х. Сулаева. В своем исследовании он не акцентирует внимание на проблемах хаджа мусульман Северного Кавказа, но пишет о жителях этого региона, ставших хаджи. Нет сомнения, что Советское государство разрешало им паломничество в связи с их работой в системе Духовного управления мусульман Северного Кавказа. Это делало их публичными лицами не только среди местных жителей, но и давало возможность государству демонстрировать иностранным гостям, что местные мусульмане удовлетворяют потребность в выполнении этого столпа ислама. Например, И.Х. Сулаев показывает работу таких лиц, совершивших хадж: Магомед Гаджи Курбанов, Таштемиров Пайзулла, Омаров Хапиз Омарович и т.д. [5, с. 217–219].

Изучение архивных документов показывает, что данное в 1944 г. советским руководством разрешение шести представителям САДУМ выезжать в хадж было вынужденным, в силу необходимости показать мировому сообществу, что мусульмане СССР живут полноценной жизнью. Эти поездки стали специфическим продуктом советской пропаганды, а не естественным желанием властей удовлетворить запросы второго по численности, после прихожан РПЦ, религиозного сообщества советских граждан. Но и после принятого решения по хаджу 1944 г., власти СССР, в силу самых разных причин, но прежде всего из-за нежелания роста числа последователей исламского вероучения, с 1946 г. по 1952 г. не разрешали советским мусульманам выезжать в хадж. Но с 1953 г. по 1991 г. включительно из СССР регулярно выезжали на хадж группы советских мусульман, в среднем по 20 человек в год. В ходе ранее проведенного исследования удалось установить, что в 1944–1965 гг. из СССР на хадж выехали почти 260 советских граждан, причем трое из них посетили Королевство Саудовская Аравия, будучи студентами очного обучения знаменитого университета Аль-Азхар. Эти студенты выезжали из Египта, а не из СССР. При этом все они были мужчинами. Удалось установить точное количество хаджиев от каждого духовного управления за 1944–1963 гг. Эти данные выглядят следующим образом: САДУМ – 141 человек (63,8 %), Центральное духовное управление мусульман / Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ЦДУМ/ДУМЕС) – 59 паломников (26,7 %), Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК) – 12 граждан т.е. (5,4 %), Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) – 9 человек (4,1 %). Таким образом, доля хаджиев с Кавказа составила всего 9,5 %. СДРК готовил документы для Правительства СССР, а также для ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС. В силу того, что штатное расписание ЦК менялось, то в разные годы решение о выезде принимали разные

подразделения ЦК, например, Отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов, Комиссия по выездам за границу или Секретариат) [6, с. 136–202]. Поэтому именно руководящие органы СССР, а не ДУМ в конечном итоге определяли состав делегаций, выезжающих в хадж. Главным среди таких органов был ЦК партии, так как в Конституции СССР, принятой в 1936 г., в статье 126 ясно было заявлено, что именно партия является руководящим ядром всех организаций трудящихся [7, с. 4].

За годы деятельности СДРК (1944–1965) выезды советских граждан из СССР на хадж не состоялись в 1946–1952 гг. по целому комплексу разных причин. Главной из которых было желание снизить уровень религиозности мусульман. Впервые в группу хаджиев, сформированную СДРК, мусульмане Северного Кавказа попали в 1945 г. Паломники 1945 г., всего 17 человек от всех четырех ДУМ, вылетели из Москвы 6 ноября и вернулись в Москву между 23 и 25 декабря. Подробный анализ архивных документов помог выяснить данные этих паломников. Так от ДУМСК в 1945 г. ездили два человека: Магомед Гаджи Курбанов – 1901 г.р., аварец, член Президиума ДУМСК, кадий Дагестана. Выезжал в хадж повторно в 1959 г. в качестве заместителя руководителя группы и в 1965 г. в качестве руководителя группы. Вторым хаджи от ДУМСК был Хажбеев (Хажбиев) Мухаммед (Мухамед, Магомед) Умарович – 1886 г.р., кабардинец. Кадий, член ДУМСК. Проживал в Кабардинской АССР по двум адресам: Кубинский район село Нижний Куртужин (ныне Баксанский район Кабардино-Балкарской Республики), село Шалушка (ныне Чегемский район Кабардино-Балкарской Республики)³.

В 1947 г. выезд был отменен за несколько суток до вылета группы паломников, собравшихся на инструктаж в Москве, в связи с эпидемией холеры в ряде государств Ближнего Востока. Анализ списков помог установить представителей ДУМСК и ДУМ-ЗАК. От Северного Кавказа должны были ехать следующие лица: Гебеков Хизри Кады (Гебеков Хизри-Кади) – 1877 г.р., кумык, г. Махачкала, муфтий, председатель ДУМСК, среднее духовное образование; Абдуллаев Магомед – 1889 г.р., даргинец, колхозник, бывший кадий, проживал в селе Леваша в Дагестанской АССР; Магомедов Пахрутдин – 1877 или 1879 г.р., аварец, кадий, колхозник, имам мечети в ауле села Араканы Унцульского района Дагестанской АССР; Мансуров Магомед Гаджи – 1890 или 1895 г.р., аварец, колхозник. Гучетль Салид Салимович – 1872 г.р., адыгеец, г. Черкач, Адыгейской АО Краснодарского края. Знание иностранных языков – арабский и турецкий. Окончил медресе, кадий, член ДУМСК, имам мечети аула Ассокалай⁴.

Повторный выезд представителей ДУМСК состоялся только через 10 лет т.е. 22 июля – 22 августа 1955 г. Из 21 хаджи от всего СССР, с Северного Кавказа было всего 2 человека, то есть всего 9,5 % от количества мусульман, которым директивные органы СССР разрешили поездку к мусульманским святыням. От ДУМСК поехал заместитель председателя ДУМСК Абдуллаев Шамсутдин. Он был руководителем подгруппы от ДУМСК. Вторым членом этой маленькой подгруппы был имам

3. Поездка паломников в Мекку // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 86; Доклад от 30 ноября 1945 г. № 374с председателя СДРК И.В. Полянского в Центральный комитет ВКП(б) товарищу Г.М. Маленкову // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 92; Паломничество мусульман СССР в Мекку // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 146, 147; Список паломников // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 53.

4. Список лиц, выезжающих на паломничество в Мекку 1947 году // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 132–133; Список паломников, хадж 1947 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 134–135; Список лиц, выезжающих на паломничество в Мекку 1947 году // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 136–140; Письмо от 3.10.1947 г. заместителя председателя СДРК Ю.В. Садовского в ОБИР Главного управления милиции Министерства внутренних дел Союза ССР // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 156.

мечети из г. Дербент Сеидов Мир Ахмед. Документы на выезд в хадж 1955 г. подавал и муэдзин мечети села Ботлих Ботлихского района Дагестанской АССР Абдуллаев Камиль. На этой должности он работал с 1944 г., с 1941 г. он был мобилизован в трудовую армию, но с 1942 г. по 1944 г. находился на домашнем излечении. Он родился в этом населённом пункте 1900 г. Арабский язык изучал в селах Ботлих, Ансалта и Годобери Ботлихского района. В его анкете на паломничество есть интересный факт – в ней отмечено, что Абдуллаев Камиль является кандидатом от Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана. Это показывает, что спустя более 10 лет после образования ДУМСК и СДРК работники Совета так и не запомнили правильное название этого управления. Такой факт во многом является показателем качества работы СДРК⁵.

После этой поездки состоялась серия выездов в 1956 г. и в 1957 г. В 1956 г. в группу паломников 1956 г., выехавших в ночь с 9 на 10 июля и вернувшихся 11 августа, вошли 20 человек. Из них от ДУМСК поехал в Королевство Саудовская Аравия Таштемиров Пайзулла, родившийся в 1896 г., кумык, уроженец села Какашура Карабудахкентского района Дагестана. Исламское образование он получал в 1905–1914 гг. и в 1920–1922 гг. в селах Гели, Карабудахкент, Чох и Цудахар. В 1918–1920 гг. был бойцом партизанского отряда Махача Дахадаева в селах Нижний Дженгутай, Кадар и др. Буйнакского района Дагестана. Имел общее начальное образование. В 1944–1945 гг. работал в мечети Буйнакск, в 1947–1950 гг. был секретарём ДУМСК. С 1955 г. был председателем исполнительного органа религиозного общества в г. Буйнакск⁶.

Следующий выезд на хадж состоялся в том же количестве – 20 человек, но при этом доля хаджи от ДУМСК выросла в два раза и составила 10 %. В 1957 г. поездка советских мусульман состоялась в период со 2 июля по 3 августа. Руководство ДУМСК добились отправки в хадж Гаджиева Асельдера, который родился 6 мая 1894 г., уроженца села Кафир-Кумух Буйнакского района Дагестана. Он владел русским и кумыкским языками, писал и читал на арабском языке. В 1903–1908 гг. он учился в медресе села Кафир-Кумух. С 1947 г. А. Гаджиев работал председателем исполнительного органа религиозного общества мусульман в г. Махачкала. Его зарплата составляла 300 руб. в месяц. При этом средняя зарплата в СССР была 757 руб. В справке на этого паломника, подписанной уполномоченным СДРК по ДАССР Х. Гасановым, отмечалось, что А. Гаджиев пользуется авторитетом среди верующих, владеет искусством правильной речи, лоялен к Советской власти, может принимать иностранные делегации у себя дома и способен их сопровождать⁷.

Вторым представителем ДУМСК был Омаров Хапиз Омарович. Он родился 26 октября 1914 г. в селе Охли Левашинского района Дагестана, аварец, В 1921–1927 гг. учился в медресе села Охли. В совершенстве владел арабским языком, мог объясняться по-русски. В 1942–1943 гг. служил солдатом 162 горного полка на ст. Лазаревка

5. Доклад от 7 мая 1955 г. председателя СДРК И.В. Полянского в ЦК КПСС // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 113. Л. 168–169; Справка на кандидата для поездки в хадж // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 123. Л. 11–12; Письмо от 15 июля 1955 г. председателя СДРК И.В. Полянского министру финансов СССР тов. Звереву А.Г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 123. Л. 18–21.

6. Справка на гражданина Таштемирова Пайзуллу // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 140. Л. 147–148.

7. Заключение на гр-на Гаджиева Асельдера, изъявившего желание совершить паломничество в Мекку // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 82; Справка о должности Гаджиева Асельдера, выданная кадием мечети 1 мая 1957 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 86; В комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 87; Анкета (с фотографией) А. Гаджиева // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 158. Л. 89–90.

в г. Гагры. С 1947 г. работал председателем ревизионной комиссии ДУМСК (г. Буйнакск), но проживал в Махачкале.⁸

В очередной раз ДУМСК смогло отправить своих мусульман в хадж только в 1959 г. Хаджи отправились в поездку 5 и 9 июня, а вернулись 4 июля. ДУМСК представляли председатель ДУМЕС, муфтий Магомед Гаджи Курбанов. В поездке он был заместителем руководителя всей группы (руководителем группы был председатель ДУМЕС, муфтий Шакир Шайхисламович Хиялетдинов). Магомед Гаджи Курбанов выезжал в 1945 г., а также в 1965 г. По второму представителю ДУМСК не удалось найти подробные данные, но установлено, что это был Курбан Магомедов, который знал русский и аварский языки⁹.

Нет сомнения, что отдельного анализа заслуживают запреты на выезд в хадж – явные и негласные, которые Советское государство накладывало по национальному признаку. Речь идет о народах, которые были репрессированы и выселены из мест традиционного проживания, прежде всего в Казахстан и республики Средней Азии, под надуманным предлогом массового предательства. При этом Советское государство пошло на внесение изменений в Конституцию СССР – изменив название их регионов и исконных земель этих народов: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев. Но даже после реабилитации они долгие годы не имели шансов на совершение хаджа. Одну из причин такого положения дел мы видим в двух обстоятельствах. Во-первых, власти опасались, что паломники из числа представителей этих народов поведают о своей судьбе зарубежным единоверцам и иностранным СМИ. Во-вторых, советские чиновники опасались, что некоторые паломники просто не захотят вернуться. Тем более, что, например, в Иордании проживала вайнахская община, имеющая достаточно высокое влияние в этом государстве.

Анализ показывает, что после принятия 8 декабря 1965 г. Постановления СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР», организацией поездок в хадж с 1966 г. по 1991 г. занимался Совет по делам религий при Совете Министров СССР¹⁰. Несмотря на это изменение, ситуация с количеством выезжающих на хадж советских мусульман не менялась. С 1966 г. по 1989 г. включительно на хадж выехали примерно 500 человек, т.е. в среднем по 20 человек в год.

Анализ обнаруженных архивных документов показывает, что хадж 1976 г. стал для мусульман Северного Кавказа самым представительным по значимости включенных в список паломников лиц за все предыдущие годы, а также и по их количеству – три человека. Главой делегации советских мусульман был председатель Духовного управления мусульман Северного Кавказа, муфтий Хапиз Омарович Омаров. В дополнение к уже известной о нем информации, в архивном деле отмечено, что он был женат. Вторым паломником был секретарь ДУМСК Дакаев Ахмед Хамзатович, родившийся 27 марта 1927 г. в селе Виноградное Грозненского района Чечено-Ингушской АССР. Он был кумыком, состоял в браке и проживал в городе Буйнакск. Третьим представителем ДУМСК был уроженец Дербента Багиров Ниязи Алиевич, родившийся 7 февраля 1930 г. Из документов выяснено, что Н.А Багиров был азербайджанцем, имел жену, работал в торговле и жил в Махачкале. Эта группа, как и все предыдущие, курировалась Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Ровно за 20 дней до прилета группы в Каир, 3 ноября 1976 г. заместитель председателя СДР В.Н. Титов

отправил послу СССР в Арабской Республике Египет В.П. Полякову список выезжающих и попросил оказать им всяческое содействие¹¹.

До 1990 г. ситуация с выездом в хадж советских мусульман оставалась стабильной – в группу обычно включали около 20 человек. Объяснением такого положения во многом служит вывод К.Е. Ворошилова, сделанный почти за 43 года до разрушения СССР: «Советские мусульмане были нами изолированы от окружающего их мусульманского мира, и только теперь Советское Правительство допускает и будет допускать, в тех случаях, когда оно это находит целесообразным, поездку мусульман в Мекку и Медину»¹². Такой подход не был монополией только К.Е. Ворошилова, им была пропитана вся партийно-государственная система СССР почти до развала государства.

Всё изменилось в 1990 г. Но по этому году данные о количестве выехавших на хадж очень сильно расходятся у разных исследователей. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков подписал 16 июня 1990 г. Распоряжение № 922р13. В этом документе МВД СССР было поручено обеспечить по представлениям уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР (СДР) первоочередное оформление выездных документов паломников. Было названо и количество паломников – 1500 человек. Но журнал «Мусульмане Советского Востока» в разных номерах говорит о 1400 и о 1500 паломниках, отправленных самолётами из Ташкента [8, с. 16; 9, с. 9]. Башкирский исследователь С.Г. Синенко утверждает: «... в хадж отправились около полутора тысяч человек ... Все одна тысяча четыреста паломников были объявлены гостями короля Королевства Саудовской Аравии, им было обеспечено бесплатное питание и проживание» [10, с. 245]. К сожалению, С.Г. Синенко не даёт ссылок на документы и никак не обосновывает свои данные о количестве паломников. По данным исследователя Нуриманова И.А., в 1991 г. из СССР выехали в хадж примерно 2500 человек, из них около 1000 из Дагестана [11].

К сожалению, в выявленных документах нет сведений о том, как жители Северного Кавказа совершали хадж-бадал¹⁴. О фактах его совершения представителями другого региона СССР говорят документы СДР. Например, в докладе уполномоченного СДР по Узбекистану М. Мирагзамова зафиксировано, что для этой цели каждый паломник из Узбекистана брал с собой от таких заочных паломников по 5 метров различных отрезков – всего 40 метров. После хаджа они вручали этим людям соответствующий документ¹⁵.

Анализ списков паломников показывает, что СДРК, СДР и другие органы власти Советского государства неукоснительно соблюдали правила отправки граждан в зарубежные поездки, главным из которых была преданность СССР. Как показывают

11. Список паломников-мусульман СССР в Саудовскую Аравию в 1976 г., от 3 ноября 1976 г., исходящий № 2884, подписанный заместителем председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.Н. Титовым на имя посла СССР в Арабской Республике Египет В.П. Полякову // ГАРФ. Р-6991. Оп. 6. Д. 918. Л.109–110.

12. Запись приема тов. Ворошиловым К.Е. Председателя Совета по делам религиозных культов тов. Полянского И.В. 12 февраля 1949 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 177.

13. Совет Министров СССР Распоряжение от 16 июня 1990 г. № 922р. Москва, Кремль // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4250. Л. 16–18.

14. Хадж-бадал – «заочное паломничество», при котором люди, которые не могли сами поехать в хадж, поручали это другому человеку. Из СССР многие желающие поехать в хадж были лишены такой возможности в силу господствующей в государстве идеологии. Реальный паломник совершал все обряды хаджа и получал соответствующий документ на имя такого невыездного гражданина. К сожалению, в архивных фондах не удалось обнаружить подлинники документов, которые в Саудовской Аравии получали для своих поручителей некоторые советские паломники. Но о таких документах руководству СДРК поступали доклады от уполномоченных Совета, работавших в Средней Азии.

15. Справка о поведении паломников после возвращения на родину // ГАРФ Р-6991. Оп. 6. Д. 262. Л. 143.

анкетные данные, многие паломники с честью воевали, трудились в годы Великой Отечественной войны и после неё.

Безусловно, перед исследователями хаджа возникает вопрос о том, что являлось причиной отправки в хадж от ДУМСК столь незначительного количества паломников. Вероятно, один из ответов заключается в том, что по территории ответственности оно было самым маленьким, более того – не включало в себя ни одной союзной республики и было создано последним из трёх образованных в годы Великой Отечественной войны ДУМ. Ещё один ответ на этот вопрос удалось обнаружить в решении СДРК. После того, как в 1956 г. Гамаль Абдель Насер был избран народом Египта на пост президента, председатели всех четырёх ДУМ подготовили в его адрес поздравления. Однако руководство СДРК приняло решение, что ДУМСК не должно его отправлять. Аргументами для такого странного решения были два момента: небольшой внешнеполитический вес ДУМСК и малое количество мусульман, замыкающихся на него¹⁶.

Тщательный анализ документов Государственного архива Российской Федерации, прежде всего фонда Ф. Р-6991 «Совет по делам религий при Совете министров СССР», описи 3 «Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР. 1944–1960 гг.», описи 4 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944-1965 гг.» и описи 6 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966-1991 гг.» даёт возможность ответить на многие вопросы, связанные с хаджем советских мусульман с 1944 г. по 1991 г. включительно. Анализ распоряжений ЦК партии, Правительства СССР, руководящими органами регионов – союзных и автономных республик, документов, подготовленных центральными аппаратами СДРК и СДР, а также материалы их уполномоченных и документы, созданные в системе духовных управлений мусульман. Скрупулезное изучение этих документов и поиск ещё неизвестных специалистам и широкому читателю, прежде всего в фондах ГАРФ, помогает воссоздать картину ошибок и успехов Советской власти и духовных управлений мусульман советских граждан при подготовке, проведении и разборов итогов каждого состоявшегося выезда на хадж советских мусульман. Такая работа позволит в значительной мере обогатить отечественную и зарубежную науку, раздвинет представление ученых о системе организации хаджа в СССР.

Большое значение имеет объективный анализ причин и предлогов, по которым Советское государство запрещало выезд в хадж не только отдельным гражданам, но и уже собранным группам. Такой анализ является актуальным и востребованным, особенно на фоне ограничений, которые были наложены на паломничество в связи с пандемией COVID-19 и динамично растущего количества мусульман Российской Федерации выезжающих на хадж и умру.

16. Письмо председателя СДРК А. Пузина от 4 июля 1956 г. заведующему Отделом стран Ближнего и Среднего Востока Министерства иностранных дел СССР тов. Зайцеву Г.Т., исходящий № 15-114с // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 134. Л. 16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ro'i Y. *Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev* / Yaacov Ro'i. – London: Hurst & Company. 2000. – 764 p.
2. Кейн А. Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / Перевод с английского Р. Ибатуллин. М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 296 с.
3. Ханбабаев К.М. ДУМД в условиях модернизации дагестанского общества // Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе. Отв. ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 23. Ростов-на-Дону. Изд. СКНЦ ВШ. 2004 – 215 с.
4. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала: тип. ИП Тагиева Р.Х. «Формат», 2009. – 375 с.
5. Ахмадуллин В.А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965): анализ исторического опыта и значение для современности: Монография. – М., 2016. – 208 с.
6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., принятыми на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. М.: Госюриздат, 1961. – 32 с.
7. Из жизни наших мусульман ... (Зарисовки с фотоиллюстрацией) // Мусульмане Советского Востока. Орган Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. 1990. № 3 (87). С. 13–17.
8. Мухаммад Шариф Жуман. Хадж в священные места // Мусульмане Советского Востока. Орган Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. 1990. № 4 (88). С. 9–11.
9. Синенко С.Г. Мусульманское духовное собрание. Художественно-документальное повествование. Уфа, «Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2008. – 271 с.
10. Нуриманов И.А. Хадж российских мусульман: сборник путевых заметок о хадже. Нижний Новгород: Медина, 2008.

Поступила в редакцию 26.02.2023 г.
Принята в печать 17.04.2023 г.
Опубликована 15.09.2023 г.

REFERENCES

1. Ro'i Y. *Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev*. London: Hurst & Company, 2000.
2. Kane A. *Russian Hajj. Empire and pilgrimage to Mecca*. Transl. from English by R. Ibatullin. Moscow: Novoe Literaturno Obozrenie, 2021. (In Russ.)
3. Khanbabaev KM. SAMD in the conditions of modernization of Dagestan society. *Traditionalism and modernization in the North Caucasus*. V.V. Chernous (ed.). South Russian Review of the Center for Systemic Regional Research and Forecasting of the Institute of Industrial Problems of the Russian Academy of Sciences of the Russian State University and ISPI RAS. Vol. 23. Rostov-on-Don: SKNTs VSh, 2004. (In Russ.)
4. Sulaev IKh. *The state and the Muslim clergy in Dagestan: the history of relationships (1917–1991)*. Makhachkala: Format, 2009. (In Russ.)
5. Akhmadullin VA. Activities of the Soviet state and spiritual administrations of Muslims in organizing pilgrimages (1944–1965): analysis of historical experience and significance for modern times: monograph. Moscow, 2016. (In Russ.)
6. *Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: As amended. and additional adopted at the sixth session of the Supreme Soviet of the USSR of the fifth convocation*. Moscow: Gosyurizdat, 1961. (In Russ.)
7. From the life of our Muslims... (Sketches with photo illustrations). *Muslims of the Soviet East. Body of the Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan*. 1990, 3(87): 13-17. (In Russ.)
8. Muhammad Sharif Juman. Hajj to sacred places. *Muslims of the Soviet East. Body of the Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan*. 1990, 4(88): 9-11. (In Russ.)
9. Sinenko SG. *Muslim spiritual meeting. Fiction and documentary storytelling*. Ufa: Bashkortostan, 2008. (In Russ.)
10. Nurimanov IA. *Hajj of Russian Muslims: a collection of travel notes about the Hajj*. Nizhny Novgorod: Medina, 2008. (In Russ.)

Received 26.02.2023
Accepted 17.04.2023
Published 15.09.2023